Иво
Камел
Волк
и
Огненная Луна
18+

Иво Камел

Волк и Огненная Луна

https://litres.ru/74655907
SelfPub; 2026

Аннотация

После нападения на обоз, индейцы похищают молодую белую девушку по имени Руна. Чужестранка попадает пленницей в поселение, не зная языка, правил и традиций.

Избежав гибели, она становится служанкой сына вождя и вынуждена подстраиваться под его своенравный характер. Молодой индеец презирает таких, как она.

Выживая на одной территории с воином, и мечтая о побеге, Руна постепенно узнает, что за ненавистью часто прячется страсть. И эта страсть не человеческая. Есть сила куда древнее и глубже. Она способна пробудить зверя.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 25
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Иво Камел
Волк и Огненная Луна

Глава 1

Под дыханием луны

Конец февраля. Зимний лес уже не выглядел холодным. В нем пробуждалась жизнь. Доносилось пение птиц, где-то под снегом шевелились первые насекомые, а белки то и дело перебегали дорогу усталым путникам.

Караван двигался вдоль тёмной стены сосен. Их синие тени вытягивались по снегу все дальше, пока солнце неумолимо клонилось к горизонту, окрашивая мир красно-розовыми оттенками заката. Яркий свет касался и ее волос, сливаясь в единое алое сияние. Прядь, что выбилась из-под платка Руны, тронул легкий ветер. Девушка поднесла руку к лицу и срочно заправила ее, почти стесняясь своей женской красоты. Ей совсем не хотелось привлекать внимание мужчин. Она была единственной женщиной в компании.

Но бояться нечего. Впереди на черной лошади ехал ее брат. Ему двадцать восемь лет. Сильный, смелый, высокий. Йен изредка оборачивался назад, чтобы удостоверится, что все в порядке. Было в его взгляде что-то колкое. Невольно Руна считывала опасения, которые он никогда бы не озву-

чил. Опасения за нее. За сестру, которой месяц назад стукнуло девятнадцать.

Когда стемнело, обоз, в котором сидела девушка, стал двигаться еще медленнее. Семеро мужчин каравана напряглись. Двое сидели с ней в повозке, впереди брат, а четверо ехали позади. Она знали что-то, чего не могла знать Руна. Она ведь обычная девчонка, не следопыт. Вызвалась с братом в города за провиантом. Хотела увидеть мир, но напророчила себе неизбежную судьбу. И судьба приближалась очень быстро.

Нападение не было громким. Оно будто родилось из темного холодного воздуха. Мелькнули тени, лошади шарахнулись в стороны, засвистели стрелы. Мир покачнулся, а издалека раздался свист.

Руну схватили прежде, чем она успела вскрикнуть. Крепкая рука мужчины обхватила ее сзади поперек груди. Незнакомец грубо прижал ее к свей груди и закрыл рот рукой. Рыжеволосая девушка отчетливо почувствовала горький запах дыма и хвои.

- Мерела митса, - прохрипел грубо чужак.

- Нет, отпусти! – взвизгнула рыжая и вывернулась. Девушка удалила нападавшего локтем в грудь, но это не помогло. Он снова схватил ее и развернул к себе лицом. Сделал это так, будто ему не составляло никакого труда ею управлять.

За спиной раздались крики борьбы. Она не видела лиц, кроме одного. Того, кто заставил ее смотреть в его лицо.

Индеец. Темноволосый, высокий, молодой. Его глаза были тёмными, как ночь. Длинные пряди волос точно уголь, а одежда… Ее будто вовсе не было. От страха Руна боялась опустить взгляд. Она никогда не видела мужчин нагишом.

- Женщина, - произнес индеец на ее языке. Прозвучало ломано и грубо.

Девушка замерла. Она почувствовала, как ее кожу почти жжет от его взгляда. Мужчина любовался ею. Он медленно провёл ладонью по её волосам, сжимая прядь между пальцами, и его губы чуть дрогнули. Брюнет вновь что-то произнес на своем языке. Его голос был глухим, хриплым, пробирающим. А от тела исходил жар.

- Отпусти меня, - тихо прошептала Руна, - Я ничего плохого вам не сделала.

Индеец вновь посмотрел в ее глаза, а затем его взгляд переместился к губам юной белокожей девы. Руна задышала глубже от волнения. Она подумала о плохом, но момент был прерван. Раздался крик.

Йен увидел сестру и рванул к ней. Но крепкого мужчину повалили на снег. Индейцы скрутили его, заткнули рот и потащили в сторону.

- Йен, Йен! – закричала Руна. Она попыталась вырваться. Не вышло. Индеец грубо дернул ее к себе и закинул на плечо, как мешок. Так рыжеволосая дева безвольно повисла, вынужденная упираться руками в его спину.

Путь в темноте был долгим и мучительным. Ее тело бо-

лело, живот сильно сдавливало от неудобного положения, а ноги немели от грубой хватки чужака. Руна молилась, вспоминала свою мать и младшую сестру, которые остались в деревне Нуан. Она хотела закрыть глаза и представить реальность кошмаром. Вдруг магия сработает, и она проснется в своей постели?

Нет. Не проснется. Она все еще здесь, на плече мускулистого молодого индейца. И ее будущее размыто. Что делают с такими, как она? Используют как рабыню? Насилуют или… Убьют?

Поселение появилось внезапно, будто кто-то раздвинул ветви деревьев, приглашая гостей к огню. Повсюду стояли домики Типи – конусообразные, стремящиеся к небу сооружения, укрытые шкурами бизонов. Горели костры, гуляли люди и доносилось пение. Как будто сейчас не ночь, а день.

При виде воинов, все оживились и выстроились, чтобы посмотреть на пленников. Но пленной оказалась только я. Часть индейцев отстала еще в лесу. Куда они увели мужчин? Неужели убить?

Ком в горле. Слезы прыснули из глаз Руты. Она с трудом могла дышать и ужасно устала от пути. Тот, что похитил ее, сжалился и поставил на ноги, все еще крепко удерживая за запястье руки. Он оценивающе прошелся по ее фигуре, заострив внимание на глубоком декольте. Руна чуть сквозь землю не провалилась, но тут кто-то закричал.

- Атэу! – к паре вышел старик. На его голове была шапка

из перьев, а на лице татуировки. Он одет в шкуры и отличается от других, - Атэу, валле побо кхан!

- Побо село, дана.

- Дана село да.

- Атэу, - повторил имя мужчина. И Руна поняла, что Атэу и есть ее похититель. Они о чем-то говорили, и старик вновь указал на девицу. Молодой кивнул и обернулся к рыжеволосой. Она замерла, когда брюнет коснулся рукой ее щеки. Нежно и аккуратно он скользнул пальцами к шее и вновь взял прядь волос в ладонь.

Его прикосновения отдались дрожью, не имеющей ничего общего с морозом.

- Рыжая, - произнёс он на её языке, неловко, но понятно, - Женщина.

Она кивнула.

- Да.

- Моя.

Девушка вздрогнула. Она подняла на него взгляд. Он усмехнулся и взгляд мужчины вновь скользнул ниже, задержавшись на изгибе её груди под плотной тканью платья. Его челюсть напряглась. Глаза потемнели, словно индеец рассердился.

- Идти.

И он повел ее. Сквозь толпу в один из домиков. Ее сердце сжалось. Она поняла, что ничем хорошим это не закончится.

Что вот так ее возьмет дикарь прям в лесу.

Полог шумно опустился за ее спиной. Атэу обернулся, загородив собой все пространство. Внутри темно и горит лишь уголь в жаровне. Но ноги стоят на чем-то мягком и тело уже не мучает холод.

- Дом? – спросила тихо Руна.

Атэу подошел почти вплотную.

- Ты здесь, - сказал он медленно, подбирая слова. Его широкая ладонь легла ей на талию. Рыжая попыталась отступить, но уперлась в стену. А брюнет приблизился еще. Он положил вторую руку на ее талию, слегка сжимая ее. Склонился так, что Руна почувствовала горячее дыхание мужчины.

Внутри нее все трепетало, пусть разум и кричал от ужаса. Тело женщины думало иначе, тело хотело подчиниться.

- Атэу, - прошептала Руна, - Не надо.

Индеец замер. Он буравил ее взглядом и вдруг отстранился, оставив после себя напряженную пустоту.

- Работа, - произнёс он сухо, - Рыжая работа.

- Руна, - произнесла она.

- Дана, - процедил он, - Женщина.

Он больше ничего не сказал. Сел на свою кровать из мехов и закрутил трубку. А она стояла у стены. Стояла долго, пока не осмелилась сесть. А когда он вышел, горько плакала, понимая, что это правда. Она пленница в поселении индейцев. Брат пропал, а бежать так страшно. Вдруг они накажут…

И почему этот мужчина так красив? Почему где-то внутри себя она жалеет, что он питает к ней ненависть.

Глава 2

Под чужим небом

Утро в поселении началось шумно и резко. Не было привычного теплого одеяла, ароматного запаха свежесваренного кофе и приветливого маминого «Доброго утра, милая». Нет. Здесь Руну встретил холод, боль в спине от сна на полу и скрип снега под ногами за пологом.

Руну взбодрила не забота, а звук внезапно откинутого полога и ледяной поток воздуха, обрушившийся на ее хрупкое тело, одетое в тонкие ткани платья. Нарушитель спокойствия дернул ее за плечо, заставив подняться и вытолкал на улицу. Снаружи стояли две женщины, они хмуро оглядели рыжую и указали идти следом. Всем было абсолютно все равно, замерзнет ли пленница. Они не дали ей теплого свитера и хорошей обуви.

- Вода, - указала одна из женщин, - Озеро там.

Руна кивнула. Она взяла два деревянных ведра и медленно зашагала в сторону светлого пятна среди темного леса. Озеро рядом, но путь к нему показался вечностью.

Ее руки замерзли, тело продрогло. А когда Руна наполнила ведра водой, поняла, что костяшки пальцев совсем не гнуться. С большим усилием она донесла тяжелую ношу к лагерю и ринулась к костру, чтобы немного отогреть свои, обожженные ледяной водой, руки.

Никто не запретил ей греться. Женщины наблюдали за ней со смесью презрения и любопытства. Одна из смуглянок прошла мимо, сильно толкнув Руну плечом. Так она показала, что рыжая ничего не значит для племени. Если они захотят, бросят ее в пламя.

Руна же приняла унижение покорно. Она смиренно склонила голову, слушая как женщины смеются, болтая на своем языке и тычут в нее пальцами.

Мужчины же ограничивались взглядами. То и дело Руна чувствовала, как они скользят по ее фигуре, задерживаясь на округлости бёдер и мягкости талии, но больше всего на груди. Так и ее тело перестало ей принадлежать. Оно было выставлено на показ и будет отдано любому, если тот пожелает.

Как только пальцы отогрелись, женщины вновь отправили ее за водой. И из раза в раз история повторялась. Руна как рабыня, доставляла чистую воду в племя. Она не плакала, но холод забирался под кожу всё глубже, и вместе с ним приходило чувство одиночества. Если бы Йен был жив, он бы давно дал о себе знать. Здесь нет никого. Никого из прошлой жизни.

Атэу появился ближе к полудню. Руна узнала об этом еще до того, как увидела. Женщины вдруг стали тише, а саму девушку перестали шпынять. Это выглядело так, будто сын вождя не должен знать, как обращаются с пленницей.

Мужчина застал рыжеволосую за попыткой разжечь очаг. Он остановился на расстоянии нескольких шагов, наблюдая

за тем, как трудится пленница. И когда у неё в очередной раз не получилось удержать искру, он подошёл ближе, отобрал у неё кремень и показал быстрым, уверенным движением, как правильно держать камень. После резко сжал пальцы Руны, вынуждая повторить.

- Смотри, - прошептал он, находясь за спиной, - Резко.

Руна разволновалась. Ее дыхание сбилось, а сердце застучало быстрее. После холода у озера, она вдруг почувствовала жар полуобнаженного тела индейца. Слишком тесно он прижался грудью к ее спине.

- Слабая, дана.

Она сжала губы в полоску и резко чиркнула кремнем. Искра упала на сено и задымилась. Вскоре занялся огонь. Урок удался, но Атэу не высвободил деву из объятий.

- Пара ден, дана. Бонда гон, рыжая.

- Что? – тихо ответила Руна, слегка наклонив голову в сторону индейца.

- Ты на месте, дана. Твой дом.

Его рука скользнула к талии. Мужчина крепко обнял деву и вдохнул аромат ее волос. Руна сжалась. Её тело отреагировало быстрее разума, и она резко втянула воздух, чувствуя, как под его ладонью кожа начинает гореть. Это ощущение было одновременно пугающим и унизительным, ведь ее трогают без дозволения.

Атэу наклонился ближе, почти касаясь губами ее шеи.

- Мерзнешь. Я согрею.

Широкая ладонь сжала полную грудь и Руна вскрикнула. Она попыталась высвободится. Индейцу это не понравилось. Он оттолкнул ее как ненужную вещь. Черные глаза воспылали гневом.

- Прочь.

Одежды ей не дали, и два дня подряд Руна возвращалась в хижину с онемевшими пальцами и горящими от холода щеками. Ее тело устало до предела, а организм вот-вот мог сдаться. Но что-то внутри кипело. Воля к жизни, не готовая сдаться обстоятельствам.

В третью ночь, когда все спали, полог хижины тихо приподнялся. Атэу вернулся поздно и вместо того, чтобы лечь, направился к пленнице. Она испуганно поднялась на локтях, когда он сел рядом.

- Атэу?

- Тшшш….

Мужчина осмотрел ее, а затем положил руку на щиколотку, медленно скользя вверх под платье. Он двигался осторожно, нежно, прикоснулся к колену и завел руку ко внутренней стороне бедра, сжимая нежную мягкую кожу.

Руна дернулась.

- Привыкнешь, - он скользнул еще выше, коснувшись пальцами там, где мужчина не должен был прикасаться. От ужаса рыжая перехватила его руку. Она сделала это осторожно и упала на спину, когда он резко навис над ней.

- Позже, - прошептала Руна, едва сдерживая слезы, - не

сейчас.

Ее голос дрогнул. Но не от страха. Она почувствовала странное напряжение внизу и желание. Желание, чтобы Атэу не стал ее слушать.

Но индеец не сразу послушал ее. Его рука оставалась под подолом юбки. Лишь рука Руты отпустила его. Мужчина нежно провел по бедру, лишь слегка задев ее в сокровенном месте. Взгляд мужчины довольно изменился, когда он понял, что пленница желает его.

- Позже, дана. Хоть ты и готова.

Атэу резко поднялся. Но оставаться в типи не стал. Он вышел, оставив за собой колеблющийся полог. Руна долго сидела неподвижно, ощущая прикосновения его руки у себя под юбкой. Она размышляла о том, что будет дальше. И пыталась подавить в себе мысль о том, что пожелала сдаться этому мужчине. Что позволила себе мысль о том, чтобы переспать с дикарем.

Глава 3

Тепло

Ночь в поселении не приносила облегчения. Казалось, что холод улицы проникал в жилье и пробирался под одежду. Примириться с ним не получалось, он стал врагом, который не оставлял Руну, как свою пленницу и любовницу.

Неудивительно, ведь подобие кровати, а вернее брошенный на пол кусок ткани, находились на полу, недалеко от полога. Укрыться тоже нечем. Разве что куском кожи с остатками стертой шерсти.

Руна поджала ноги к груди и обняла их. Она попыталась уснуть, наблюдая за тем, как в центре комнаты все еще тлеют угли в очаге. Рядом располагалась кровать сына вождя. Она стояла на деревянных балках, накрытая множеством теплых шкур. Как же хотелось туда забраться и забыть обо всем! Но девушка не решалась.

Постепенно сон пришел к ней, но тут же был нарушен. Атэу вернулся и сразу увалился на свою кровать. Он лежал, сложив одну руку под головой. Индеец наблюдал за ней, размеренно дыша. А когда заметил, что Руна открыла глаза, приподнял край одеяла, обнажая тёмную линию плеча и груди, освещённую слабым светом тлеющих углей. Индеец произнес слова на языке девушке, смакуя и наслаждаясь своим

предложением:

- Ложись. Со мной тепло.

Рыжеволосая пленница не сразу поняла, что говорит темноволосый мужчина. Она приподнялась и посмотрела на него.

- Сдаваться.

Брюнет постучал ладонью по месту рядом с собой, едва заметно усмехнувшись. Он откинул шкуру в сторону, произнеся незнакомое слово. Его интонация выражала насмешку и самодовольство.

Руна медленно приподнялась, чувствуя, как ее тело ноет от постоянного холода. Ее взгляд на мгновение скользнул по мускулистому телу индейца, и она подумала: как было бы здорово прижаться к нему. Как я хотела бы согреться под этими шкурами и не страдать!

Но лечь с ним, значит отдаться. Быть дешевой девкой, проданной за теплое местечко. Противясь этой мысли, Руна поморщилась. Она отрицательно покачала головой и легла на свое место.

Атэу ничего не сказал. Он продолжил наблюдать за ней с интересом и заинтересованностью. Сын вождя похоже был обескуражен мужеством белой девицы, созданной для жизни в комфортных условиях.

Утро встретило Руну холодом и трудом. Ее снова отправили на озеро, но в этот раз стирать белье. Но она была счастлива. В этих серых буднях менялось то, что меняется всегда

и без разрешения вождя племени. Солнце стало активнее. Сегодня оно согревало все вокруг, заставляя снег журчать ручьями. Ее тело немного расслабилось под теплыми лучами, а душа наполнилась надеждой.

Руна стояла на коленях на льду и полоскала в воде последнюю партию белья. Ее юбка намокла и прилипла к ногам, а волосы распушились в настоящий кудрявый хаос.

Женщины племени проходили мимо, не стесняясь бросать на девушку косые взгляды. Лишь некоторые из них выражали сочувствие, но не предлагали помощь. Возможно, им было запрещено.

В самый разгар работы над Руной нависла тень. Она испугалась, когда подняла голову. Мужчины не приходили раньше на озеро, но сейчас перед ней стоял Атэу. Он с прищуром смотрел на девушку, будто осуждая.

- Я работаю. Что-то не так?

Индеец бросил к ногам девушки сверток ткани. Руна не смела его коснуться.

- Что это?

- Надень, - сказал он коротко, - для тепла.

- Спасибо.

Он тут же ушел. Было заметно, что Атэу непросто далось такое решение. Девушка развернула сверток и нашла там шерстяное платье. К нему платок и кофта, а еще повязки на руки и ноги. Все серое и невзрачное, но Руна обрадовалась этому подарку больше всех прежних, когда-либо пода-

ренных ей. Теперь будет теплее!

С новым платьем пришли новые послабления. Вечером мужчина жестом пригласил пленницу к общему костру, где старейшина рассказывал легенды. Языка Руна не знала, поэтому села поодаль. Она наблюдала за костром и была готова поклясться, что видела в нем очертания волков, когда вождь особенно эмоционально разводил руками. Племя очень активно поддерживало его речь, поднимая руки над собой и издавая подобие воя. В центре, ближе к вождю, сидело семеро мужчин, включая Атэу. Они отличались ростом, физическим сложением и внешне были красивее остальных. Руна поняла, что эти мужчины очень ценны и считаются особенными.

Ночью, когда огни погасли и поселение вновь погрузилось в тишину, Атэу подошел к лежащей на пледе Руне. Девушка очень напряглась, но индеец не сделал ничего плохого. Он коснулся её плеча и произнёс медленно, пытаясь сохранить смысл.

- Твой брат там, в сохранении. Жив.

Дева вскинулась, дыхание её сбилось, а пальцы сжали край одеяла.

- Йен? Где он, Атэу?

- Лагерь в темноте леса.

- Есть еще лагерь?

Атэу тяжело сглотнул. Он присел на корточки рядом и как будто буднично взял прядь рыжих волос девчонки в руку.

- Работа белый человек. Не достоин жить с племенем. Твой брат храбр. Он работает в лагере темного леса.

Индеец договорил и наклонился, чтобы вдохнуть аромат ее волос. Руна никак не противилась. Она позволила Атэу быть близко. В ее глазах блестели слезы надежды.

- Можешь отвести меня к нему?

- Ты со мной. Тут.

- Пожалуйста!

Глаза Атэу загорелись огнем. Он сбросил локон с ладони, будто пожухлую траву.

- Я учить язык чтобы ты говорила со мной. Я сказал о брат, чтобы ты успокоилась.

- Я останусь тут, - Руна поднялась на ноги и посмела коснуться руки сына вождя. А его будто током ударило. Мужчина замер и смотрел в зеленые глаза рыжей, - Позволь мне увидеть его и попрощаться? В последний раз.

- Спи, - отрезал мужчина, - Твое место мой дом. Или смерть.

Она поняла. Больше нельзя давить. Достаточно и того, что теперь она знает – брат жив. А что будет дальше? Будущее само подскажет. Оно все расставит на свои места

Глава 4

Дух в лесу

Надежда, поселившись в груди, не может молчать. Она будет напоминать о возможности обрести свободу. И Руна думала об этом. Думала день и ночь. Она наблюдала за лагерем, привыкала к расписанию и училась быть аккуратной. Она поняла – добиться своего можно только лаской. Если Атэу проявляет к ней интерес, значит она должна быть покладистой, создавать видимость смирения.

Так девушка пыталась говорить о темном лесе и других локациях лагеря днем, обсуждая сбор веток для костра или поиск первых трав на проталинах. Она подбирала слова и жесты, пыталась искренне улыбаться. Но Атэу слушал молча. Его лицо оставалось непроницаемым. И когда она снова позволила себе коснуться руки сына вождя, тот резко одернул ее, будто прикосновение обожгло его сильнее огня.

- Нельзя. Атэу-Шайен нельзя касаться белой женщине.

Она ничего не сказала в ответ. Осталась у огня одна. За два последних дня Руна поняла, что раздражает молодого индейца. Аккуратность не принесла результатов. Желание увидеть Йена было наивным и опасным.

На третью ночь после того, как рыжая узнала о лагере заключенных, случилось странное. Лагерь спал, но Атэу так и не вернулся в свой дом. За типи царила абсолютная тиши-

на. Поднялся туман, и только ночная хищная птица издавала печальный стон.

Руна не могла уснуть. Она все думала, думала и, наконец, решилась. Де накинула на плечи шерстяной плащ прям поверх сорочки и, приподняв полог, выскользнула наружу. Ноги коснулись ледяной земли, а изо рта вырывался пар. Воздух стал колючим, будто зима снова вступила в силу, отодвинув позицию марта на игральном столе.

Луна была полной и висела низко, освещая снег серебристым светом. Хижины казались неподвижными тенями, между которыми Руна двигалась осторожно, прислушиваясь к каждому шороху.

Девушка не знала точного расположения лагеря пленников, но ориентировалась по тому жесту Атэу в сторону западного леса. Может если она пойдет по тропе, сумеет выйти к Йену.

Поселение осталось за спиной. Мороз мучил ноги, но рыжеволосая упрямо направлялась в лес, пробираясь между стволами вековых сосен. Ей казалось, что здесь дышится легче. Свободнее. И даже страх отступил. Но как только это случилось, где-то вдалеке раздался протяжный вой. Он был глубоким, тоскливым и не таким далеким, чтобы идти дальше. Руна остановилась, прислонившись к высокой сосне. Она осмотрелась. Позади остались огни поселения, впереди лишь туман. Но было в нем что-то странное…

- Я глазам своим не верю, - прошептала девушка, почув-

ствовав, как холод поднимается по позвоночнику.

Там впереди она различила силуэт огромного черного волка. Крупного, с густой шерстью, торчащей иглами в стороны. Глаза желтые, на морде звериный оскал.

Он не нападал, не приближался, но смотрел на нее так, будто пытался околдовать. Янтарные глаза проникали в самую душу. Ее сердце билось так часто, что трудно было дышать. Руна сделала шаг назад, затем еще один, а затем сорвалась с места и побежала назад, в поселение. Только когда полог снова опустился за спиной, девчонка позволила себе закрыть глаза и попытаться успокоиться.

- Господи, Господи… Я чуть было не погибла в пасти зверя! Это знак! Это знак, что мне нельзя уходить.

Обнимая себя на плечи, Руна селя рядом с кроватью Атэу в дальнем углу жилища. Она смотрела на полог, ожидая, что зверь войдет. Прошло пару часов и рядом послышались шаги. Полог резко откинулся. В хижину вошёл Атэу.

Было темно, но Руна заметила. Мужчина был обнажен. Его плечи и торс перепачканы в крови, а на лице виднелись темные волосы угля прямо у глаз. Мужчина пах дымом и хвоей, а его глаза блестели в тусклом свете очага.

Он посмотрел на пленницу, но ничего не стал объяснять. Индеец не произнес ни слова, только взял кусок тряпки и смочил ее в чане с водой, после чего обтер себя. На теле не было следов от ран. Руна поняла, что кровь принадлежала зверю. Возможно, убитому волку.

Девушка очень хотела спросить, не связано ли это со зверем, но слова застряли в горле. Осталось только напряженное молчание и его взгляд, скользнувший по ее лицу и телу. Он будто понял, что Руна пыталась бежать.

- Сегодня не выходи, - произнес он тихо, - Можешь спать, где ты есть.

Индеец отбросил тряпку в сторону и лег на свою кровать, укрывшись по пояс шерстью. Руна осталась сидеть рядом. Она боялась отойти. Боялась спать у полога, где зубы зверя могут навредить.

Утро принесло новый день и холодность Атэу. Теперь он и вовсе на нее не смотрел. Игнорировал и уходил. А она отправилась на работу с женщинами, вспоминая ночь. Зверь в лесу. Почему никто не говорит о волке? Почему нет его шкуры, если Атэу его убил?

Все это очень странно.

А индеец? Он ведет себя так странно. Избегает.

Руна чувствовала эту дистанцию острее, чем могла бы предположить. Вместе с осторожностью в ней росло новое ощущение, странное и противоречивое. Ей стало казаться, что вчера она видела не волка, а дух. Раньше Руна слышала о легендах племен. Может это был дух, защищающий индейцев? Вдруг он вселился в тело юноши, чтобы убить ритуального оленя?

Глава 5

На грани

Напряжение накапливается постепенно, как талая вода под коркой снега, и однажды наступает момент, когда поверхность уже не способна удержать то, что давно ищет выход. Именно это чувствовала Руна день за днем в поселении, пытаясь скрывать нарастающее чувство, когда воздух вспыхивал искрами при каждом случайном прикосновении. Она замечала это и в Атэу.

Чем дольше они оставались рядом, тем сильнее росла связь.

Девушка видела, как статный сын вождя задерживал взгляд на ее теле дольше, чем требовалось, когда она наклонялась над очагом. Как напрягалась его челюсть, когда ветер прижимал шерстяное платье к её бёдрам, обрисовывая мягкие линии тела, и в том, как дыхание становилось тяжелее, когда они оказывались рядом.

Он тоже замечал это в себе и становился грубее. Его реакция была жесткой. Так у ручья Атэу толкнул ее плечом, когда забирал корзину с бельем или резко перехватывал запястье, когда Руна делала что-то не так. Он долго смотрел на ее губы и произносил ругательные слова, сплевывая в землю.

А иногда Атэу отпускал пленницу так же внезапно, как и хватал, отворачиваясь, словно желал стереть с себя тепло

ее кожи. В эти моменты Руна видела, как его плечи напрягаются под тонкой кожей, будто внутри сдерживается нечто гораздо более сильное, чем простое раздражение.

Её собственное тело отвечало на эту близость предательским жаром. Его прикосновения, его запах и даже взгляд сводили ее с ума и ночами рождали мысли и желания, которые недопустимы для девы ее положения. Она ненавидела себя за подобную вольность, за желание лечь с ним в постель. Все же Йен в плену и у нее есть дом. Она не должна влюбляться в индейца и привыкать к местным обычаям.

Однажды ночью Руна решилась. Мысль о предательстве брата не давала ей покоя. И, пока Атэу был занят разговором со старейшиной, девушка решила бежать. Она надела свое теплое платье, плащ и тихо покинула жилище. Стояла глубокая ночь. Большая часть индейцев спали, а другие особо не обращали внимание на рыжую девчонку. Больно часто она мелькала среди индейцев. Никто не ожидал побега.

Руна двигалась быстро. Пробралась в темный лес и бежала. Она почти не оборачивалась, чувствуя, как сердце стучит в груди не только от страха, но и от странного возбуждения, которое сопровождало всякий риск. И когда деревья сомкнулись вокруг неё, отрезая огни поселения, она позволила себе поверить, что на этот раз ей удастся дойти до цели.

Теперь точно все получится. Когда Атэу кинется ее искать, будет поздно. Но…

Однако шаги позади рыжей прозвучали слишком отчёт-

ливо, чтобы их можно было принять за ветер, и прежде, чем она успела обернуться, чья-то рука обхватила её талию, резко разворачивая к себе. Мир, качнулся, ноги подкосились, и девушка оказалась спиной на снегу, прижатая к земле тяжестью сильного тела.

- Ах…

Атэу нависал над ней, как огромная черная тень. Его дыхание было быстрым и обжигающим, а глаза горели янтарным огнем. Индеец смотрел на нее так, что казалось, забирался прямо в душу, а затем в глазах появилась тяжесть.

Мужчина сухо произнес что-то резкое на своем языке и одним резким грубым движением сорвал декольте ее платья, обнажив грудь.

Руна вскрикнула, попыталась вырваться, но ей не удалось. Индеец был сильный и тяжелый. Все ее жалкие трепыхания привели лишь к тому, что брюнет сильнее прижал ее к снегу. Холод под спиной резко контрастировал с жаром его тела.

- Отпусти…

- Моя, - прорычал он, смакуя вид ее белой кожи и алых сосков, - Рыжая женщина Атэу.

После этих слов нить, сдерживающая индейца, оборвалась. Он впился в ее губы резко и грубо. Так, будто пытался заглушить ее крики и свой голос одновременно. Поцелуй не был лаской. Это был срыв всего того, что копилось больше двух недель.

Руна пыталась бить его по спине, отталкивать, но ничего

не выходило. Индеец жарко целовал ее губы, шею, а затем грубо впился в правую грудь. Он открывал рот и вбирал ее полноту, издавая довольный стон, а руки голодного индейца с силой развели ее ноги. Мужчина расположился между ними, задрав подол юбки к талии. Ткань комкалась, скручивалась между ними, не поддавалась, отчего Атэу рычал. Раздались звуки треснувшей нити. Холод коснулся ее бедер, страх колол сердце, но горячие влажные губы, так жадно ласкающие грудь вызвали тянущее чувство внизу.

Что-то происходило. Низ живота приятно мучило от нового для нее желания. Руки Руны перестали колотить индейца. Кулаки разжались и ладони нежно коснулись широкой спины. Послышались стоны. Атэу почувствовал это и потянулся к губам. Он попробовал целовать снова и теперь получил отдачу. Она ответила на поцелуй. Мужчина погружал в нее язык так, будто уже брал свою рыжую женщину, а его рука скользнула между ног. Пальцы нежно коснулись ее лона, отчего Руна вздрогнула. По телу пробежала дрожь и удовольствие от ласк, которые ей дарил индеец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.